

БИБЛИОТЕКА

8-й СТРАНИЦЫ

ЧИТАТЬ ЕГО —
УДОВОЛЬСТВИЕ

«ДУХОВНЫЙ мир человека не может остаться неизменным. Жизнь меняет его, если человек не слеп, не глух и если у него не очерствела со-

весть. Но внутренний мир не напоминает пустого помещения, гостиницы, где прописываются на время образы авторов, как коечные жильцы, чтобы завтра, отбыв в неизвестном направлении, уступить место новым постояльцам. Без пристрастия к определенным явлениям, любви к одним и ненависти к другим нельзя работать, да и жить, вероятно, бесцельно».

О любви и ненависти, о жизни, ее сложностях и праздниках — не только фильмы Козинцева. Об этом — его книги.

Григорий Михайлович — умный, глубокий писатель, что еще и еще раз подтверждает его собрание сочинений, выпускаемое сейчас Ленинградским отделением издательства «Искусство».

Опубликованное ранее — лишь небольшая часть

его литературного наследия. Собрание сочинений дает возможность исправить эту диспропорцию. Составители пятитомника В. Г. Козинцева и Я. Л. Бутовский включили в издание не только книги, статьи и интервью, появлявшиеся ранее, но и лекции, устные выступления, а главное — совершенно неизвестные материалы, хранившиеся до сих пор в различных государственных архивах и дома у Козинцевых.

Широта кругозора, глубинное погружение в искусство, многообразие знаний, сложные ассоциации, яркий, образный язык и, конечно же и прежде всего, мысли, их ход, их пульсация — все это делает чтение сочинений Г. М. Козинцева удовольствием. Он интересен широкому кругу читателей, а не только специалистам, хотя для них, ко всему прочему, в его работах еще и

целая школа Козинцева-кинематографиста.

Жил он очень активно (кино- и театральный режиссер, художник, литературовед, критик, педагог), и поэтому, знакомясь сейчас с его трудами, изданными бережно, с любовью, пониманием их ценности, которая с годами будет возрастать, погружаешься в его радости и сложности, проникаешь в эпоху, знакомимся с ярчайшими ее представителями.

В одной из статей Г. М. Козинцев размышляет, отталкиваясь от слов Маяковского, что у него «лицо, а не флюгер»: «Не следует думать, будто заботой художника должно быть сохранение, что называется, собственного выражения лица, самовыражение, как пишут критики... Задача в ином: сопротивляться тому, чтобы стать флюгером. Не искать успеха, признания, не гоняться за модой... Оберегать

прирожденное чувство правды». Все это относится и к самому Г. М. Козинцеву. Он много и серьезно работал всегда. Много и серьезно думал. Поэтому со страниц его произведений встает не только эпоха, но и личность.

В уже вышедших томах — книга «Глубокий экран», статьи о работе в кино и театре, записи из «рабочих тетрадей», заметки о советском и зарубежном искусстве и

людях искусства: Эренбурге, Эйзенштейне, Довженко, Шостаковиче, Мейерхольде, Станиславском. Каждая работа — сгусток мыслей и чувств. Это трудно читать подряд, необходимы «антракты» для усвоения.

В последнем томе, кроме материалов к задуманным постановкам, предполагается напечатать письма. Чтобы наиболее полно представить этот раздел, составители собрания сочинений про-

должают поиск писем в архивах и у частных лиц.

...«Задача любого строительства в наши дни — строить прочно и надолго, — писал Г. М. Козинцев. — А самый прочный строительный материал в искусстве — это глубина мыслей и сила чувств».

Г. М. Козинцев своими знаниями, силой мыслей и чувств помогает строить и сейчас.

Г. СИЛИНА